

Схватив Чжо Цинфэна, несколько человек, ступая по верхушкам деревьев, стремительно направились в сторону, где не было огня.

Перед строем армии Цзинь

— Ваше Высочество, Ваше Высочество! — Ань Цзыци спрыгнул с коня и, охваченный тревогой, бросился к нему. — Как вы?.. Лекарь!

Цинь Юй, прижимая руку к плечу, оттолкнул его руку и строго произнёс:

— Отдайте приказ отступить!

— Отступить!

— Разве вы не слышите?

Ань Цзыци, опустив голову, не передал приказ, а опустился на колени у его ног.

— Ваше Высочество, нельзя отступить. Армия Цзинь уже вторглась на Большой Снежный хребет. Если мы сейчас отступим, армия цянов контратакует, и наша армия окажется в опасности!

— Негодяй! Негодяй! — Цинь Юй пнул его ногой, сбив с ног. — Кто приказал тебе атаковать? Кто приказал тебе вторгнуться на Большой Снежный хребет?

— Большой Снежный хребет возглавил мятеж. Если мы не уничтожим его, восстание цянов будет только разрастаться, и погибнет ещё больше людей, — спокойно произнёс Ань Цзыци, лежа на земле с отпечатком сапога на груди. — Кроме того, Ваше Высочество оказались в окружении, и я не мог не прийти на помощь.

— Ваше Высочество, если бы не господин маркиз Ань, который возглавил армию и сковал силы противника, я бы не смог так быстро освободиться и прийти на помощь, — встал на колени Ли Хань, умоляя за него.

Цинь Юй не сказал ни слова, повернулся и посмотрел на величественный Большой Снежный хребет позади, сжимая кулаки. Он никогда не рассматривал эту вершину как следует, всегда мечтая, чтобы Бай Юньфэй показал ему её.

— Нет... Нельзя...

— Ваше Высочество! — Ань Цзыци вдруг обхватил его ноги, глядя на него. — Жизни людей Большого Снежного хребта так же ценны, как и жизни сыновей царства Цзинь. У солдат, следующих за вами, есть жёны, дети и родители. Неужели вы хотите, чтобы они все погибли здесь, чтобы принести в жертву ещё больше жизней цянов и мужчин царства Цзинь?

Цинь Юй повернулся к стоящим рядом солдатам. Их лица были серьёзны, но все они смотрели на него.

Прошлый инцидент в Даляне уже вызвал разлад в сердцах людей. Если сейчас потерять поддержку армии, а тут ещё и мятеж цянов, царство Цзинь, вероятно, сразу же распадётся. Сколько людей тогда погибнет!

А что будет с Юньфэем... Как я должен защитить его, чтобы не нарушить своё обещание?

Он больше не произнёс ни слова, лишь сложил руки за спиной и смотрел вдаль на горы. Шум постепенно стихал, затихал, и через долгое время дозорный вернулся с докладом, что весь Большой Снежный хребет был уничтожен, и никто не выжил!

Никто не выжил! Но Юньфэй жив... Что же всё это значит?

— Ваше Высочество, вернитесь в палатку и перевяжите рану, — стоял за ним Ань Цзыци.

Щёлк! Князь Цзинь резко ударил его по лицу, посмотрел на него и, не сказав ни слова, ушёл. Ань Цзыци, с распухшей щекой, стоял на месте, сжимая кулаки и сдерживая слёзы.

Снежная вершина Большого Снежного хребта

Солнце снова поднялось над вершиной, и его слабые лучи освещали это место, по-прежнему отражаясь ярким светом. Бай Юньфэй, стремительно скользя по ветру, достиг вершины. Он смотрел на всё вокруг, растерянно вращаясь на месте.

Что случилось? Что произошло? Он просто побывал в долине Туюнь, как всё могло так измениться!

Холодный ветер на вершине был таким же, как всегда, но больше не пролетал через дома и дорожки, а дул на обломки и руины. Обгоревшие деревья, развалины домов, под которыми лежали тела — ученики Большого Снежного хребта и солдаты царства Цзинь.

Цинь Юй, это ты?

Бай Юньфэй, встав на цыпочки, уже собирался спуститься с горы, когда вдруг сзади появился человек, быстро нажав на его акупунктурные точки.

— Юньфэй, ты не можешь идти, — обнял его Чжун Цзинчэн и, встав на цыпочки, устремился в другом направлении.

После того как Бай Юньфэй покинул Большой Снежный хребет, он оставался в долине Туюнь. Они слышали, что армия Цзинь выступила, и поспешили сюда. По пути они узнали, что солдаты Цзинь убивали цянов, а князь Цзинь собственноручно убил патриарха Фэн и старшего брата Чжо. Если это правда... Юньфэй ни в коем случае не должен идти.

В гостинице

Бай Юньфэй лежал с закрытыми глазами на кровати. Чжун Цзинчэн долго сидел у кровати, наблюдая за ним, затем вдруг улыбнулся и мягко сказал:

— Я пойду. Ты не сможешь с этим справиться.

Взяв меч, Чжун Цзинчэн быстро вышел. На берегу Белого озера располагался лагерь армии Цзинь.

— Докладываю, Ваше Высочество, человек по имени Чжун Цзинчэн просит аудиенции.

Чжун Цзинчэн! Цинь Юй очнулся от оцепенения и поспешно выбежал из палатки.

— Пусть войдёт.

Снаружи Чжун Цзинчэн смотрел на выбежавшего князя Цзинь. Он, казалось, не изменился.

Чжун сжал рукоять меча и шагнул вперёд.

— Брат Чжун, где Юньфэй? — Цинь Юй схватил его за руку.

— Это ты сделал всё, что произошло на Большом Снежном хребте? — без эмоций спросил Чжун Цзинчэн.

Цинь Юй отпустил его, сжав губы, но не сказал ни слова. Чжун Цзинчэн, увидев его выражение, дрогнул в уголке глаза и резко вытащил меч.

— Тогда заплати своей жизнью.

Сверкнул клинок, ослепив Цинь Юя. Он стоял на месте, глядя на этот свет, не уклоняясь и не реагируя.

Пх! Меч замедлился на мгновение, и Чжун Цзинчэн был ранен стрелой. Клинок отклонился, не задев его горло, а только ранив грудь. Цинь Юй, кого-то оттащившего его назад, мгновенно увидел, как Чжун Цзинчэн, пронзённый несколькими стрелами, упал на землю, дёргаясь.

Брат Чжун! Цинь Юй протянул руку вперёд. Глаза Чжуна Цзинчэна неподвижно смотрели на него, губы шевелились, но он не мог разобрать слов.

— Молодой господин... Как ты мог так поступить? Как ты мог... Ты ведь знаешь... Юньфэй он... — так сильно тебя любит.

Голова затуманилась, и Чжун Цзинчэн в бреду увидел Бай Юньфэя, стоящего на горизонте и смотрящего на него с заботой! Юньфэй... твоя забота так хороша. Чжун Цзинчэн с удовлетворением закрыл глаза.

— Цинь Юй.

На верхушке дерева стоял герой в белом, появившийся неизвестно когда, склонив голову и глядя на чёрную фигуру на земле.

— Ты убил Чжуна Цзинчэна, — голос Бай Юньфэя был по-прежнему холоден, но с оттенком дрожи.

— Да, — Цинь Юй поднял голову, и его голос тоже дрожал.

— Лучники!

— Стойте, все стойте! — Цинь Юй вдруг резко посмотрел на Ли Ханя и стоящего рядом Ань Цзыци. — Кто ослушается приказа, я уничтожу его род до девятого колена!

Бай Юньфэй стоял на ветру, его взгляд не изменился ни на йоту, лишь смотря на Цинь Юя.

— Ты также убил всех моих братьев по учению на Большом Снежном хребте.

— Да.

— Тогда учитель и старший брат... — рука Бай Юньфэя наконец задрожала.

Цинь Юй смотрел на него, не говоря ни слова, но в его глазах был страх. Ты виноват, я вижу это, я знаю все твои выражения.

— Послушай меня... — Цинь Юй сделал шаг вперёд.

— Что ещё говорить? — Бай Юньфэй вдруг спустился вниз и встал недалеко от него с холодным выражением лица. — Между нами... только смерть может нас разлучить.

Да! Что ещё говорить? Кровная вражда, только смерть может нас разлучить. Бай Юньфэй, ты, как всегда, одним словом лишаешь меня дара речи.

— Я заберу Чжун Цзинчэна, — Бай Юньфэй, игнорируя всех, медленно подошёл к Цинь Юю. — Где мой меч?

Цинь Юй посмотрел на него некоторое время, затем вытащил меч, который Бай Юньфэй подарил ему, и протянул его.

Взяв меч, Бай Юньфэй резко вытащил его, и кончик меча дрожал, указывая на грудь Цинь Юя. Я никогда не думал, что однажды буду так поступать с тобой!

— Герой Бай, — обратился Ань Цзыци к Бай Юньфэю, но его глаза смотрели на князя Цинь. — Если вы убьёте Ваше Высочество, три армии ни за что не позволят вам уйти живым.

«Я хочу, чтобы ты пообещал, что Бай Юньфэй будет в безопасности, независимо от того... жив ты или мёртв!»

Раз уж я пообещал старшему, как я могу нарушить слово?

Цинь Юй вдруг вытащил кинжал и сделал резкий выпад, но Бай Юньфэй легко отбил его. Цинь Юй отступил к Ли Ханю, и солдаты тут же окружили Бай Юньфэя.

— Уходи! — Цинь Юй посмотрел на него, наконец став бесстрастным. — Сегодня ты не сможешь убить меня. Забери Чжун Цзинчэна и уходи.

Меч был вложен в ножны. Бай Юньфэй поднял Чжун Цзинчэна и ещё раз внимательно посмотрел на Цинь Юя, затем, встав на цыпочки, покинул лагерь.

Цинь Юй, я никогда не думал, что мне придётся убить тебя своими руками. По сравнению с этим, я бы предпочёл умереть на Большом Снежном хребте. Раз уж ты уничтожил весь клан, почему... почему оставил в живых только меня?

Звуки ночной стражи разносились по лагерю, и огни продолжали гореть. Бай Юньфэй ушёл, и Цинь Юй почувствовал, что все земли цянов опустели. Всё, что осталось, было ему чуждо. Этот город Байху, этот берег Белого озера больше не имели к нему никакого отношения.

Сзади раздался звук открывающейся двери. Цинь Юй не обернулся, спросив спиной:

— Всё готово?

— Всё готово. Завтра армия отступит в город Юаньань.

— Я не поеду в Юаньань. Вернёмся сразу в Далянь.

— Слушаюсь.

Ли Хань ещё не успел уйти, как снаружи снова раздался громкий доклад:

— Генерал Ань просит аудиенции.

— Ань Цзыци, — пробормотал Цинь Юй, затем низким голосом сказал:

— Пригласите господина маркиза Ань!

Ли Хань вышел, и Ань Цзыци вошёл в палатку. Он смотрел на спину князя Цзинь, плотно сжав губы и не произнося ни слова. Через некоторое время князь Цзинь повернулся и смотрел на него с невыразимым взглядом.

— Господин маркиз Ань, что ещё вы хотите сказать?

Лицо князя Цзинь было холодным, и его взгляд был холодным. Этот холод проник в сердце Ань Цзыци, заморозив его.

<http://bllate.org/book/16170/1452062>